

— В те времена я ничего этого не понял, только чувствовал, что генерал мне не верит, презирает меня, — и дулся. Господин Вэй больше ничего не стал объяснять, лишь сказал: «Копьё это дарю тебе», — и выгнал меня из палатки.

— А что было потом? — спросила Ли Чжао, видя, что он вдруг замолчал.

Заметив, что маленькая госпожа, кажется, оттаяла, Чжоу Чжоу решил, что можно перейти к сути.

— Потом я, не желая сдаваться, затаил обиду и каждый день размахивал этим тяжёлым копьём, усердно изучая искусство владения им, — поклялся доказать господину Вэю, что он ошибался. Но ещё до того, как попасть на поле боя, столкнулся с важным событием.

Той осенью в Чанцзюэ откуда ни возьмись появилась шайка разбойников. Воспользовавшись богатым урожаем, они разграбили небольшой городок у реки Цюэцзян и похитили тамошних женщин и детей. Господин Вэй, узнав об этом, лично повёл войска на выручку, и я был среди них...

Он сделал паузу.

— Я думал, наконец-то смогу проявить себя, и ликовал. Однако в то время господин Вэй только что получил весть о смерти единственного сына, и он, как и вся армия семьи Вэй, пребывал в скорби. Моя радость тоже угасла.

Я не знал твоего деда, лишь слышал о нём краем уха: будто бы он не хотел наследовать армию семьи Вэй, поссорился с господином Вэем, сбежал из дома и несколько лет не подавал вестей. Господин Вэй не мог оставить свой пост, да и злился, так что махнул на негодея рукой. Печально, но следующая их встреча стала прощанием навеки.

Видя, что его глаза навлажнили, Ли Чжао тоже стало не по себе.

— Наверное, из-за боли утраты господин Вэй особенно остро чувствовал отчаяние родителей похищенных детей и потому столь опрометчиво повёл огромную армию против кучки разбойников. Те были проворны, мастерски заматали следы — с первого взгляда было ясно, не простые бандиты. Но среди пленников оказался умник, догадавшийся оставлять метки... испражнениями.

— Испражнениями? — изумилась Ли Чжао.

Чжоу Чжоу усмехнулся.

— Именно. Я же говорил — среди похищенных было много детей. А дети, когда напуганы, сдерживаться не могут, особенно если их пугать ещё сильнее. Разбойники, может, и умны были в сокрытии следов, но торопились и пачкаться не желали. А если какой ребёнок ещё и наступит в эту грязь — вот тебе и явная метка.

Мы быстро нашли разбойников по этим следам, и я рванул вперёд первым. Что и говорить — господин Вэй оказался прав: из-за моей выходки разбойники чуть не прикончили заложников. К счастью, одна девочка проявила смекалку — тут же бросилась на колени вместе со всеми и стала умолять господина Вэя не причинять разбойникам вреда. Те от неожиданности опешили, а моё копьё уже пронзило глотку одному из них, спасая захваченную женщину.

Ли Чжао слушала, разинув рот, моргала и не знала, что думать, лишь спросила:

— А кто была та девочка?

Глядя на неё, Чжоу Чжоу ответил низким голосом:

— Твоя мать, единственная внучка господина Вэя — Бэй Ую.

— Моя... мать? — прошептала Ли Чжао, и в ушах снова отозвалось: «Спаси Чао»...

— Да, маленькая госпожа. В те дни единственный сын господина Вэя пал от рук грабителей, а невестку похитили и продали в публичный дом, где та умерла в муках. Маленькую госпожу вывезла добрая женщина из того места, направившись на север. Увы, судьба была немилостива: по пути женщина подхватила лихорадку и скончалась, а маленькую госпожу похитили торговцы людьми и привезли в Линьцзян под Чанцюэ. Неизвестно, к счастью или к несчастью, но через два дня после прибытия она и столкнулась с теми разбойниками.

— ... — Ли Чжао опустила голову; в груди стало тяжело, но в памяти так и не всплыл образ матери.

— Эх, и к счастью, и к несчастью, господин Вэй узнал маленькую госпожу с первого взгляда. Но признать её он не посмел: ведь гибель его сына, по данным расследования, указывала на его закадычного друга — тоже генерала, Ди Хэ.

— Что? — Ли Чжао изумилась, подняла на него взгляд, не веря ушам.

— Не веришь — и правильно, господин Ди такого совершить не мог. В те дни подозрительный император Гэн опасался господина Вэя и господина Ди и, видимо, хотел, чтоб они поссорились, даже если не собирался их устранять. Вот коварный сановник Е Ши и подсунул эту подлую уловку.

Но господин Вэй не был простаком, чтобы на неё купиться. Однако, дабы унять императорские подозрения, они с господином Ди сговорились сделать вид, что рассорились. А чтобы маленькая госпожа не угодила в этот водоворот власти, господин Вэй и отправил её к своему другу Бэй Тяньяну, твоему деду — в Горную усадьбу Бэйчао в Чанцюэ.

Услышав это, Ли Чжао замолчала, вспомнила о гибели Бэйчао — и сердце сжалось от боли, на лице отразилась скорбь.

— Ли Чжао, я не хочу, чтобы ты общалась с той девушкой из Снежного клана, именно из-за несчастной судьбы маленькой госпожи. Она с детства росла с твоим отцом, Бэй Циншанем, вместе играли, вместе выросли. С малых лет она в него влюбилась, и их брак одобрили и господин Вэй, и твой дед. Увы, Бэй Циншань, как и твой дед в своё время, оказался бунтарём, не послушался воли родителей, а во время странствий связался с девушкой из Снежного клана и тем предал твою мать...

Услышав это, Ли Чжао нахмурилась. Слова Чжоу Чжоу были ей неприятны, но, косноязычная, она не могла ничего возразить, лишь испытывала сильный дискомфорт. Да и верила она его словам не полностью: хоть облик матери и не помнила, одно чувство помнила отчётливо — в ней не было ни капли обиды или ненависти, лишь покой и умиротворение, а ещё теплота и мягкость, словно от тёплого родника.

Если бы отец и впрямь предал мать, причинил ей боль — разве осталась бы она без тени гнева? Единственное объяснение, что пришло в голову Ли Чжао: события тех лет были не такими, и в них крылось множество тайн. А Чжоу Бо, ненавидя мать Девы Цзюнь, возможно, просто

закрывал на эти тайны глаза.

— Маленькая госпожа, тебе, видно, неприятно это слушать... Но я говорю правду, клянусь жизнью! — И Чжоу Чжоу поднял три пальца.

Однако Ли Чжао лишь энергично замотала головой и сменила тему:

— Чжоу Бо, я проголодалась, хочу есть.

Чжоу Чжоу в душе вздохнул, но на словах уступил:

— Ладно, сейчас принесу тебе поесть.

Он поднялся, повернулся, но, не сделав и двух шагов, вдруг что-то вспомнил и резко обернулся — лишь ветерок промчался, а маленькой госпожи и след простыл. Мельком заметив, что та уже в нескольких ли впереди, он закричал:

— Сюань, догоняй-и-и!!!

Его крик унёс ветер...

Услышав этот вопль, Ли Чжао мысленно прошептала: «Прости» — и, непрерывно гоня ци к стопам, помчалась, перепрыгивая с дерева на дерево, не замедляя хода.

Смеркалось. Ли Чжао торопилась изо всех сил. Вырвавшись из гор Чаоху, она увидела множество мелькающих вдали силуэтов — десятки тысяч людей. Не тратя времени на удивление, она использовала толпу как трамплин и, словно стрела, выпущенная из лука, помчалась к заставе Вэйлин.

Дева Цзюнь, жди меня!

— Отличная мысль!

План Ели Дулу и впрямь был превосходен.

На лице Цао Маня всё ещё боролась нерешительность, но внутри он ликовал.

В этой безвыходной ситуации Ели Дулу указал ему ясный путь. Раз уж маски сорваны и отступить поздно, лучше не останавливаться, не делать наполовину — разделаться со всеми, кто в курсе дела.

Конечно, открыто действовать нельзя, да и убийца ни в коем случае не должен быть связан с Цао Манем, иначе не отбрехаешься. Как же быть? Разумеется, чужими руками.

Но и «нож» нужно выбрать подходящий. Чжао Фэна брать нельзя — Цао Мань его побаивается и не посмеет строить козни против этого злого духа. На посланников рассчитывать тоже не стоит: сейчас они начеку и понимают, что только держась вместе, имеют шанс выжить, так что ссориться меж собой не станут. К тому же у них наверняка припасены козыри, и козыри смертельные. Цао Мань не настолько смел, чтобы лезть вперёд.

Так что «нож» должен быть совершенно непричастен к делу посланников, да ещё и отъявленным злодеем. Ели Дулу сказал: посланники планируют устроить в заставе Вэйлин

хаос, и способ прост — в местной тюрьме сидит банда преступников, стоит их выпустить, и начнётся сумятица, а они смогут сбежать в суматохе.

Разумеется, они могут и погибнуть во время побега от рук этих злодеев. А раз это их собственный план — винить Цао Маня не в чем, более того, Цянь сможет даже обвинить посланников в сговоре и клевете на государство. Так кризис и разрешится.

<http://bllate.org/book/16264/1463921>